

005017394

9
На правах рукописи
Кулова

КУЛОВА МАДИНА ЛЕОНИДОВНА

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ
В ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ АБХАЗОВ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 07.00.07 – этнография,
этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

10 МАЯ 2012

Нальчик 2012

Диссертация выполнена на кафедре истории России Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева.

Научный руководитель: **Смыр Григорий Вахайдович,**
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки КЧР

Официальные оппоненты: **Тхайцухов Михаил Семенович,**
доктор исторических наук, Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при правительстве КЧР, заведующий отделом истории

Текуева Мадина Анатольевна,
доктор исторических наук, профессор
кафедры культурологии, этнологии и
истории народов КБР, ФГБОУ ВПО
«Кабардино-Балкарский государствен-
ный университет им. Х.М. Бербекова»

Ведущая организация: **Институт истории, археологии и
этнографии Дагестанского научного
центра РАН**

Защита состоится «25» 05 2012 г. в 10 «00» часов на за-
седании диссертационного совета Д 212.076.03. по историческим
наукам при Кабардино-Балкарском государственном университете по
адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета.

Автореферат разослан «21» 04 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета **Баразбиев Муслим Исмаилович**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В научной литературе широко известно, что «движение к будущему невозможно без точного понимания прошлого и характерного»¹. Эти слова академика Д. С. Лихачева можно отнести и к изучению народных традиций и привычек, сложившихся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившихся в повседневной жизни, передающихся правил, норм и стереотипов поведения, в форме общения людей, соблюдение которых стало общественной потребностью каждого, и использования наиболее ценного, что содержится в них, в том числе в традиционной толерантной и конфессиональной культуре, независимо от численности, социально-экономического, политического и т.п. положения этноса, которое является актуальной проблемой, не ограниченной временными рамками.

В этом аспекте весьма актуальным представляется исследование истоков формирования, своеобразия проявления и развития толерантности и поликонфессиональности в традиционной этнической культуре абхазов, у которых, несмотря на неоднократные драматические события социальной и политической истории, извечно присутствовало стремление сохранить национальные корни культуры, этнические основы существования абхазского социума, сберечь и приумножить богатство языка, национальной литературы, искусства, традиционной ментальности и т.д.»².

Опыт толерантной поликонфессиональной культуры абхазов заслуживает особого внимания, актуальность его изучения обусловлена теми фактами, что абхазская «земля является лучшим живым примером тому, что этические учения всех религий по природе своей не враждебны друг другу»³ и «Абхазия, пожалуй, единственное место на Кавказе, где религиозная терпимость доведена до идеала. Религиозного экстремизма в Абхазии нет»⁴, а внутриконфессиональные и межкон-

¹ Лихачев Д.С. Раздумья о России. – СПб., 1999. С. 7.

² Анчабадзе Ю.Д. Ю.Н. Воронов в контексте истории Абхазии XX века // Воронов Ю.Н. Свет и боль. – М., 2000. С. 98.

³ Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. – М., 2005. С. 16

⁴ (Ред.). Необъявленная охота года – теракты против мусульман Абхазии // Чегемская правда. – Сухум, 2011. 11 янв.

фессиональные проблемы связаны с догматическими, организационными, имущественными и другими противоречиями.

Исследование вопросов абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство, абхазского этноса в целом и отдельных его структурных элементов, несомненно, поможет укреплению основ единства, взаимообогащения и развития культур абхазов и народов Северного Кавказа, для решения ряда научно-теоретических и практических проблем гуманитарных наук, прежде всего, для объективного исследования историко-политических и культурологических истоков современных межнациональных конфликтов на Кавказе, выработки действенной методики их прогнозирования, предотвращения и преодоления, для воспитания толерантности у молодежи Республики Абхазия, Российской Федерации и других многонациональных и поликонфессиональных стран.

Объектом исследования является этническая духовная культура и мораль абхазов.

Предметом исследования являются особенности проявления толерантности и поликонфессиональности в традиционной и современной этнической культуре абхазского народа.

Целью исследования является изучение основ формирования, развития и своеобразия проявления толерантности и поликонфессиональности в этнической культуре абхазов.

Задачи исследования. Основная цель исследования определила необходимость решения следующих задач:

- выявить и проанализировать материалы об апсуара-абхазстве, его системе и структурно-семантических частях;
- осмыслить понимание, толкование и своеобразие проявления толерантности и поликонфессиональности в этнической культуре абхазов;
- определить соотношение этнической светской и религиозной толерантности у абхазов;
- обосновать прогрессивные идеи и опыт абхазской этнопедагогики в воспитании нравственно совершенных толерантных личностей, заслуживающих уважения представителей своего и других народов;
- рассмотреть место и роль толерантности, светской и религиозной культуры в соблюдении абхазским народом своих национальных интересов и своего статуса титульного (народа, давшего наименование национально-государственному образованию) и конституционного долга (ответственности) перед многонациональным и поликонфессиональным населением Республики Абхазия;

– проследить соответствие современной религиозной ситуации в Республике Абхазия этническим традициям толерантности.

Хронологические рамки исследования совпадают (соответствуют) рамкам этнической истории абхазского народа, в основном с первых веков нашей эры и до начала 90-х гг. XX в.

Географические рамки исследования ограничены территорией современной Республики Абхазия, с учетом культуры и быта абхазов, проживающих в зарубежных странах, в основном в Турции и Арабском мире.

Методологическую основу исследования составляют теоретические достижения современной этнографической науки. В работе использованы общенаучные методы исследования: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-генетический, контентанализ (анализ содержания полевых этнографических знаний). Важнейшее значение в исследовании имело соблюдение принципов историзма, позволяющего изучение исследуемого явления в его генезисе и развитии, конкретно-исторической обусловленности и объективности.

В ходе сбора и анализа полевого этнографического материала использовались приемы включенного наблюдения, опрос, анкетирование и интервьюирование информаторов, что позволило более полно реконструировать систему традиционных институтов и религиозных верований абхазов в процессе их развития.

Источниковедческую базу исследования составляют:

– материалы полевых этнографических и социологических исследований в типичных абхазских селах Лыхны, Абгархук, Дурипш, Калдахуара Гудаутского района, Джгерда Тхина и Члоу Очамчырского района Республики Абхазия и в новом районе города Сухум, проведенных автором в 1997–2000 гг.;

– документы и материалы государственных, ведомственных и частных архивов (Г.А. Дзидзария, Г.В. Смыр) и библиотек Республики Абхазия;

– сведения, извлеченные автором из разных письменных источников;

– результаты научно-педагогического наблюдения, письменное анкетирование и тестирование учащихся и студентов средних (полных) общеобразовательных учреждений г. Сухума и Абхазского госуниверситета Республики Абхазия;

– многочисленные материалы из абхазского народного творчества, из «Книги для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (Сост. Н. С. Патеипа, А. И. Чукбар. Тифлис, 1908), из книги «Родная

жизнь. Книга для чтения в старших отделениях начальных школ, в которых обучаются дети-абхазцы» (Сост. С. Алферов, А. И. Чукбар. Тифлис, 1910), первой абхазской газеты «Апсны» (с 1919 г.), «Абхазская народная поэзия» (Сост. Б. Д. Шинкуба. Сухум: АН ГССР, 1959), «Абхазские народные песни и сказки» (Сост. И. Е. Кортау. Сухум: Абосиздат, 1956), «Абхазские пословицы» (Сост. Ш. Д. Инал-Ипа, С. Адлейба. Сухум: Алашара, 1967) и художественной литературы, в частности Д. Н. Абыгба, О. Б. Беигуаа, К. М. Герхелия и др., о сущности и формах проявления толерантности и многоконфессиональности в традиционной этнической культуре абхазов.

Степень изученности темы нельзя назвать удовлетворительной. Изучение прогрессивных идей и опыта духовной культуры и морали абхазского народа находятся в начальной стадии. Проблема толерантности в этнокультуре абхазов не была предметом специального исследования в абхазской историографии. Однако отдельные аспекты толерантности и поликонфессиональности абхазов затрагивались в работах российских и абхазских ученых. Следует отметить, что библиографических материалов, имеющих отношение к проблеме абхазской поликонфессиональности, больше по сравнению с материалами, относящимися к вопросу толерантности.

Историографию вопроса можно условно разделить на несколько категорий. *Первая категория* – это сведения, имеющие непосредственное отношение к этнической культуре и этнографии абхазов, в которых опосредованно затронуты вопросы толерантности и поликонфессиональности изучаемого этноса. В первую очередь, это работа С. П. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (Издание Наркомпроса ССР Абхазии. Сухум, 1923).

Ценные сведения по истории и этнографии абхазов, об их этногенезе и особенностях культуры и быта содержатся в работах Инал-Ипа Ш. Д. «Абхазы» (Сухум, 1965), «Зарубежные абхазы (историко-этнографические этюды)» (Сухум, 1990), Анчабадзе З. В. «История и культура древней Абхазии» (М., 1964), «Очерки этнической истории абхазского народа» (Сухум, 1976).

Пониманию предмета исследования способствуют также работы Дзидзария Г. А. «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» (Сухум, 1975), «Труды из неопубликованного наследия» (Сухум, 2006), исследование проблемы насильственного переселения, поставившего абхазский этнос на грань исчезновения, открывает путь к осознанию истоков абхазской толерантности, которые, по мнению Г. А. Дзидзария, кроются в этнической истории абхазов.

Аргументированный подход к изучению этой проблем изложил Т. А. Ачугба в работе «Этническая история абхазов XIX–XX вв.» (Сухум, 2010). Особое внимание в ней уделено этнополитическим и миграционным аспектам, имеющим негативное влияние на этнокультурное и демографическое развитие абхазского этноса. Автор представил взвешенную позицию по вопросу динамики этнической структуры населения страны, в деле сохранения этнической идентичности и национального самосознания.

Вторая категория этнографического исследования, имеющего значение для нашей работы, посвящена освещению проблемы религиозных воззрений абхазов. Значительную роль в изучении этого вопроса сыграл Г. В. Смыр. Среди его многочисленных работ отметим «Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях» (Тбилиси, 1972) и «Исламский фактор в Абхазии и на Северном Кавказе: правды и домыслы» (Гагра, 1994).

Отдельные аспекты поликонфессиональности абхазов затронуты в работе Р.М. Барциц «Абхазский религиозный синкретизм в культурных комплексах и современной обрядовой практике» (М., 2009). Религиозные представления абхазов в авторской позиции выглядят как гармоничное слияние традиционной религии, православного христианства и ислама суннитского толка.

Заслуживают внимания соображения Г. В. Чаквитадзе, изложенные в работе «Конфессиональные аспекты этнической культуры народов современной Абхазии» (Карачаевск, 2009). Автор концентрирует внимание на особенностях развития этносоциальных процессов, конфессиональной ситуации, положения и роли языческой религии абхазов, православного христианства, ислама, иудаизма и иных религиозных объединений.

Большую роль в формировании основной концепции нашей работы сыграли труды Р. Г. Читашевой, в частности труд «Апсуара как основа нравственности и нравственного воспитания абхазов» (Гагра, 1995).

Толерантный компонент национального характера абхазов частично затрагивается в работе А. И. Бройдо «Проявление этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг.» (М., 2008). Национальный дух и характер представлены сквозь призму успешности абхазского сопротивления.

Большое значение в трактовке абхазской толерантности играют исследования абхазоведов, посвященные установлению государственности и регулированию конфликтов в новейшей истории Абхазии. Ключевыми, на наш взгляд, являются труды Т. М. Шамба, А. Ю. Непроши-

на «Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета», а также В. В. Авидзба «Конфликты и конфликтные ситуации в традиционном правосознании абхазов» (М., 2008).

При написании работы были также использованы материалы публикаций Т. П. Шакрыл, Б. Г. Тарба, С. А. Хамит, Б. В. Шинкуба, М. М. Ягана и других, в которых затронуты некоторые вопросы абхазской этнологии, этнопедагогики и религиоведения.

Использованы и учтены монографические работы известных специалистов отечественной истории, этнологии, культурологии и этнопедагогике: В. Г. Ардзинба, С. А. Арутюнова, Б. Х. Бгажнокова, Сулы Бенет, В. А. Бигуаа, Полы Гарб, М. Н. Губогло, Г. А. Дзидзария, К. Касьяновой, А. Э. Куправа, Д. С. Лихачева, Х. Л. Нальгиева, Б. Е. Сагария, Г. В. Старовойтовой, Г. Т. Тавадова, Б. Г. Тарба, В. А. Тишкова, Т.М. Шамба и других по общеметодологическим и конкретным методам, дающим ключ к теоретическому осмыслению, пониманию поставленной проблемы.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые в этнологии и абхазоведении сделана попытка комплексного изучения основных вопросов формирования, развития и своеобразия проявления толерантности и поликонфессиональности в абхазской этнокультурной системе апсуара-абхазство, впервые установлены и научно обоснованы следующие выводы:

1. Установлено, что у абхазов принадлежность разных частей народа к разным религиям (язычество, христианство, ислам) не разрушала этнического единства, а различия между абхазами-христианами и абхазами-мусульманами невелика и проявляются (помимо самоидентификации) только в немногих похоронно-поминальных обрядах и в формах бракосочетания.

2. Все распространенные среди абхазов традиционно автохтонные, дохристианские, раннехристианские, православные, исламские и другие верования и культы формировали толерантное сознание. Такое состояние на современном этапе определяет доброжелательность абхазов к людям всех национальностей, уважительное отношение ко всем религиозным убеждениям, самоконтроль психоэмоционального состояния.

3. В ходе исследования определено, что в сознании и культовой практике абхазов религиозное начало всегда занимало положение, подчиненное общетнокультурной системе апсуара-абхазство, общетническим и национально-государственным интересам.

4. Научно обосновано то, что лексическим аналогом толерантности в абхазском языке является «ауаюра» – человечность, которая понимается как проявление наилучших черт человечности в любой конфликтной ситуации и терпение – «ачхара».

5. Основой основ для реализации этнических и национально-государственных интересов титульного в Абхазии абхазского народа было, есть и остается использование идеи и опыта абхазов в толерантно-нравственном воспитании детей в семье, в окружающем обществе и в процессе обучения молодежи в средних и высших учебных заведениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Своеобразие проявления толерантности и поликонфессиональности в абхазской этнокультурной системе апсуара-абхазство, абхазского этноса, позволяет шире взглянуть на «уникальные культурные особенности» абхазов, обратить наибольшее внимание на то, что формирование и развитие всей абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство и его подсистем, в том числе толерантности (религиозной и нерелигиозной), закономерно соответствует природно-географическим, историческим, социально-экономическим и другим внутренним условиям жизни, лучшим общечеловеческим и общекавказским понятиям и нормам.

2. Толерантность у абхазов охватывает весь спектр человеческих отношений, восприятие окружающей материальной среды своей и иной культуры. Толерантность абхазов – это простота и скромность, обычай гостеприимства, взаимной поддержки, сдержанность и врожденный такт общения, умение «впитывать» и усваивать все новое, безусловное уважение к обычаям других народов.

3. Лексическим аналогом толерантности у абхазов выступает «ауаюра» – человечность, которая формировалась, развивалась и развивается в комплексе с другими необходимыми компонентами из частей абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство: анамыс (аламыс) – совесть, апату – честь и уважение, агухалара – гуманность, цасым – грех, не обычай, ачхара – терпение физической боли и неприятности во времени урегулирования конфликта и достижения приемлемого результата.

4. Традиционная толерантность абхазов обеспечивала и обеспечивает преодоление жизненных трудностей и барьеров на пути сохранения и развития абхазской этнической самостийности, самобытной культуры, прежде всего самой Абхазии – Апсны, абхазского языка – апсуа бызшва как родного – ахату бызшва.

5. Толерантность языческих, христианских и мусульманских религиозных верований, толерантные аспекты понимания и урегулирования конфликтов и конфликтных ситуаций стали основой отсутствия религиозного экстремизма в современной Абхазии.

6. Переходом максимальной границы абхазской толерантности стала реальная угроза уничтожения абхазской этнокультурной самостийности (самобытности) вследствие резкого изменения (с 1864 г.) политики Российской империи и Грузии в отношении Абхазии.

7. Значительную роль в сохранении и развитии абхазской этнокультуры сыграли воззрения представителей высшего сословия Абхазии. Их труды и сегодня представляют научно-практический интерес для решения ряда современных проблем.

8. Соотношение толерантного и поликонфессионального религиозного и нерелигиозного в духовной культуре и морали абхазов, как и у всех других этнических групп (народов) современной Абхазии, – это обширная, безграничная область исторических, этнологических и этнокультурологических исследований. Их надо решать комплексно, с учетом всех компонентов абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство, абхазского этноса.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования. Теоретические обобщения и материалы, представленные в диссертации, позволяют глубже осмыслить предпосылки и тенденцию развития такого важного социального феномена, как толерантность.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы:

– в разработках теории и методов нравственного воспитания и проведения новых исследований проблем толерантности, конфессиональности и других частей абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство;

– в составлении и написании учебно-методических пособий для абхазско-русских, русско-абхазских, русских, армянских школ Республики Абхазия, для средних и высших учебных заведений;

– в курсах чтения лекций, проведении семинарских и практических занятий по этнологии, конфликтологии, отечественной истории и этнографии народов Кавказа, по этнокультурологии, религиоведению, педагогике и в ряду других предметов гуманитарного цикла.

Апробация и внедрение результатов исследования проведены на кафедре истории России Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева и на секции этнологии Исторического научного общества Абхазии им. Г. А. Дзидзария.

Основные положения и выводы данной работы излагались в более пятнадцати научных публикациях, в том числе три статьи опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации: «Известия» Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (2008. № 29 (65). С. 177–180; № 110. 2009. С. 31–34), «Научные проблемы гуманитарных исследований» Института региональных проблем Российской государственности на Северном Кавказе (2009. Вып. 11 (2). С. 75–81). С сообщениями и докладами по отдельным вопросам исследования автор выступала на международных, общероссийских и северокавказских научно-практических конференциях в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодаре и в Республике Абхазия.

Структура диссертации подчинена главной исследовательской цели и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка источников и литературы, списка информаторов, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» дается обоснование актуальности избранной темы, изложена степень ее изученности, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, цели и задачи исследования, раскрывается научная новизна, представлена источниковедческая база и методология исследования, аргументируется теоретическая значимость и прикладная ценность результатов работы, а также итоги апробации.

В первой главе «**Толерантность как часть абхазской этнокультуры**» рассмотрена базовая абхазская этнокультурная система апсуара-абхазство, в том числе толерантность, которая формировалась и вместе с ней развивалась и развивается как необходимая часть, отражающая все человеческие отношения и формы проявления этих отношений к себе и к окружающей материальной и духовной культурной среде. Выделены основные понятийно-смысловые толкования толерантности в научной литературе и у абхазов, определены рамки эмоциональной сдержанности, которые обеспечивали и обеспечивают преодоление жизненных трудностей и барьеров на пути сохранения и развития этнической самостийной (самобытной) культуры, этнических и национально-государственных интересов, прежде всего сохранение абхаз-

ского языка (апсуа бызшва) как родного языка (ахату бызшва), независимости и территориальной целостности Абхазии.

В первом параграфе **«Понятийно-смысловое толкование толерантности в научной литературе»** рассматриваются различные подходы к определению главной теоретической категории данного диссертационного исследования: толерантности.

В научной литературе толерантность толкуется как «терпение» и «терпимость». Более точным переводом с английского языка, на наш взгляд, является определение толерантности как «относительной терпимости» или то, «что может быть терпимым, сносным, удовлетворительным»⁵. Существует множество разнообразных определений, однако следует отметить их методологическую разбросанность, разноплановую наполненность и трактовку. Множество определений не имеют подкрепленности артефактами этнической культуры и основаны на сугубо теоретических размышлениях, оторванных от базовых категорий культуры того или иного этноса.

Вместе с тем в научных исследованиях и справочной литературе немало ценных определений и взглядов о толерантности, раскрывающих ее различные аспекты.

Среди сравнительно общеключевых толкований толерантности можно выделить философско-культурологические понимания толерантности. Они соответствуют изложенным в Декларации (подписана 16 ноября 1995 г. ЮНЕСКО, тогда же была переведена Декларация с английского «Declaration»), что «толерантность – уважение и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности...»⁶

Во втором параграфе **«Понимание и толкование смысла толерантности у абхазов»** первой главы рассмотрено своеобразие понимания и толкования смысла толерантности у абхазов. Предпринята попытка понять сущность и роль традиционной толерантности и поликонфессиональности, что не представляется возможным без внимательного изучения абхазской этнокультурной системы апсуарабхазство, абхазского этноса – основы национальной ментальности, природного, социального и культурного контекста существования этноса и его составляющих структурно-семантических частей. Выделен

⁵ (Вебстер) Новый мировой словарь американского языка. – Кливленд; Нью-Йорк, 1968. С. 1532.

⁶ Декларация принципов толерантности / Бетти Э. Риодон. Толерантность – дорога к миру. – М., 1995. – С. 262–263.

ные абхазоведами части абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство, абхазского этноса состоят из множества систем, в которых одновременно присутствуют компоненты почти всех других подсистем. Каждая подсистема в свою очередь состоит из нескольких «своих» минисистем. Все элементы (части) подсистем апсуара-абхазство, как и система апсуара-абхазство в целом, синкретичны, в них одновременно присутствуют нравственные, религиозные, правовые, утилитарные компоненты.

Так, например, когда лексическим аналогом толерантности названо абхазское слово и понятие «*ауаюра*» (человечность), и понимается как проявление наилучших черт человечности в возникшей конфликтной ситуации, терпения во времени, до взвешивания возможностей принятия решения как лучше, без лишних эмоций, то подразумевается оно в комплексе с другими необходимыми компонентами частей абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство, прежде всего *аламыс* (советь), *апату* (честь и уважение), *агухалара* (гуманность), *цасым* (необычай, грех), *ачхара* (терпение) и др.

Абхазское понимание слов «апсуара», «ауюра», «аамсташвара», которыми можно объяснить современное слово «толерантность», подразумевается не только исторически преемственным, но и психологически устойчивым явлением, оно перешло грани этнопсихологического понимания, вошло в плоть и кровь абхаза, стало его целостной характеристикой.

Многочисленные примеры толерантности как феномена отношения абхазов к себе, друг к другу, старшему человеку, женщине, подрастающему поколению, окружающей среде, своей и иной («чужой») культуре присутствуют почти во всех определениях и толкованиях традиционной абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство.

В параграфе анализируется множество устных и письменных источников, где представлены примеры, указывающие на преобладание в абхазском обществе и в характере каждого абхаза человечности и толерантной культуры.

Во второй главе «Своеобразии проявления толерантности и поликонфессиональности в этнической культуре абхазов» исследованы вопросы историко-культурных особенностей и толерантности языческих, христианских и исламских религиозных верований у абхазов, своеобразие их проявлений, соотношения религиозной и нерелигиозной толерантной культуры, рассмотрены роль опыта и результаты воспитания толерантности у абхазов, приведен анализ духовных ценностей абхазов, которые лежат в основе абхазской толерантности.

В первом параграфе «Роль языческих, христианских и мусульманских религиозных верований в формировании толерантности абхазов» обосновывается, что у предков абхазов были все необходимые факторы, создающие сначала необходимость и возможность появления, а затем – становления в относительно самостоятельную область духовной жизни и развития языческих форм религии, начиная с веры во всеобщую одушевленность природы – аниматизма (лат. *animatis* – «одушевленный»), широко распространенного у древних и современных абхазов, абазин и убыхов как представлений о безличной силе, оживляющей природу и влияющей на жизнь людей, – святилищной силе Аныха. Затем языческие верования были связаны с отдельными объектами религиозного почитания и преклонения, с верховным, единым и главным общеабхазским богом Анцва. Для всех сторон жизнедеятельности человека и общества были созданы свои особые языческие покровители и распределители.

Первое провозглашение христианства в статусе официальной государственной религии в Абхазии относится к IV в., а не к первой половине VI в., когда для урегулирования ряда сложностей потребовалось усиление миссионерской деятельности провизантийских абхазов, просветителей того времени (типа Ефрата), строительство новых (но не первых) храмов рядом, и даже на местах языческих памятников.

До конца X в. христианство оставалось в таком официальном статусе и оказывало благотворное и толерантное (не навязывая), влияние, способствовало распространению здесь греческой письменности, грамотности, философии, содействовало более тесному этническому сплочению.

Но, начиная с царя «абхазов и картлийцев» Баграта III (978–1014) и после раскола христианства, были внесены коренные изменения в церковную жизнь абхазов. Именем православной церкви в Абхазии проводилась ассимиляторская политика, что стало новой вехой в формировании феномена абхазской толерантности.

Суннитский ислам в Абхазии стал распространяться не позже XVI в., в условиях заинтересованности значительной части абхазских феодалов, ущемленных грузинской экспансией и местными прогрузинскими лобби. Значительное распространение среди абхазского народа получили все основные мусульманские посты, праздники и обряды, которые в разной степени синкретизировались как с язычеством, так и с православным христианством абхазов.

Достоверные источники и специальные исследования подтверждают немало фактов об арабо-турецком влиянии на социально-политическую историю Абхазии, на культуру и быт абхазов.

В конце XVIII – начале XIX в. Абхазия оказалась опять, как в I в. и в XV в., в сложном политическом положении: все родственные северокавказские и соседние народы уже были в составе России, только Абхазия оставалась с Турцией. В этих сложных условиях, по официальной просьбе владетеля Абхазии Георгия Шервашидзе, 17 февраля 1810 г. Александр I издал Грамоту о присоединении Абхазии к России в статусе автономного Абхазского княжества.

Царизм в первой половине XIX в., резко отрицательно относясь к пропагандистам ислама из Турции, активно поддерживал не только владетеля и феодалов, но и мусульманское духовенство в самой Абхазии, не спеша восстановить православное христианство среди всех абхазов.

Принадлежность абхазов к различным конфессиям до начала 1860-х гг. проявлялась в форме языческо-христианско-мусульманского синкретизма, в рамках традиционной абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство, в единстве развития этнической самобытности и национально-государственных интересов, а также в межконфессиональном согласии.

Абхазы и в условиях такой поликонфессиональности традиционно проявляли очень высокую, взвешенную с разных сторон толерантную религиозную и межличностную культуру.

Во втором параграфе **«Толерантные аспекты понимания и традиционного урегулирования конфликтов и конфликтных ситуаций у абхазов»** раскрывается сущность традиционных подходов к регулированию конфликтных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности абхазского общества. Ключевым моментом в понимании этой сущности выступает семантическая единица «ачхара», обозначающая в переводе терпение, терпимость, уважение к чужим чувствам и убеждениям, толерантность, в том числе религиозная и национальная, предохраняющая общество от идей фанатизма. «Ачхара» проявлялась и в наличии практики решения конфликтов мирным путем, и в деликатности по отношению к окружающим, и в умении мужественно переносить страдания, что отразилось в поговорках: «Слово, которое может тебя обидеть, не говори другому», «Кто над тобой смеется, вместе с ними и ты смейся», «Кто может терпеть, того приблизить сумеи», «Кто много терпел, много увидеть сумеи», «Абхазы умеют мириться и других мирить», «Кто терпение имеет, тот большой силой владеет» и др.

Своеобразие появления толерантности и поликонфессиональности в этнической культуре абхазов в первой половине XIX в. подтверждают как материалы, касающиеся общественного регулирования, так и факты самоуважения, уважительного отношения к природе (земле, расти-

тельному, животному миру, воде) и небесным светилам (солнцу, луне, звездам), к представителям других («чужим») этносов.

Наиболее ярко это проявляется в случаях конфликтов между «своими» и «чужими», понимания конфликтной ситуации, способов их урегулирования и предотвращения. Большое значение здесь мы отводим ментальному комплексу «Цасым».

Особенными были у абхазов формы традиционного разбирательства, способы урегулирования и предотвращения конфликтов, в основе которых лежало одно из главнейших требований человечности – толерантность.

Третий параграф **«Традиционное абхазское воспитание толерантности и поликонфессиональности у подрастающего поколения»** посвящен исследованию базовых категорий в традиционном воспитании абхазов, которые способствуют укреплению и трансмиссии толерантной культуры. В параграфе отмечено, что всестороннее воспитание подрастающего поколения в духе абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство считалось и считается эталонным критерием для оценки человечности не только конкретного индивида – личности, но и для характеристики его родословной и окружения – всех однофамильцев, отца, матери, бабушек, односельчан и т.д.

Заботливое отношение абхазов к молодежи, к воспитанию подрастающего поколения в духе абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазство, высокой культуры толерантности и поликонфессиональности отмечено многими зарубежными авторами. В частности, такими как Минай Медичи (кон. XVIII – нач. XIX в.), М. Сент-Совер (1837), К. Чернышев (1854), Дм. Бакрадзе (1860), Л. М. Серебряков (1865), Г. А. Рыбинский (1884), П. П. Надеждин (1891), П. С. Уварова (кон. XIX в.), Л. А. Кавелин (1898 – 1899), К. Ф. Ган (1902), В. А. Разевиг (1906), К. Д. Мачавариани (1913), Евгений Марков (1915), А. Мартин (1919), К. Г. Паустовский (1922), З. Рихтер (1923), Л. Д. Троцкий (1924), А. А. Фадеев, А. Д. Дикий (1936), Н. С. Тихонов (1963), Рюрик Иванов (1970-е гг.), Пола Гарб (1986), А. Н. Криндач (1995) и другие⁷.

В графическом виде в параграфе представлены цель и содержание воспитания в духе апсуара-абхазства, основные методы нравственного совершенствования личности, средства воспитания в духе апсуара-

⁷ Кулова М.Л. Своеобразие проявления толерантности в многоконфессиональной культуре абхазов // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал Института региональных проблем Российской государственности на Северном Кавказе. – Пятигорск, 2009. Вып. 11. С. 75–81.

абхазства, раскрывается сфера воспитания в духе апсуара-абхазства. Мы предприняли попытку показывать, что решающую роль в формировании этнической, межконфессиональной и межэтнической цивилизованной толерантности играют образование и воспитание.

В третьей главе «Культуртрегерская политика Российской империи и Грузии, ее влияние на толерантную и поликонфессиональную культуру абхазов» выделены основные причины махаджирства абхазов в Турцию, этапы заселения Абхазии представителями разных этносов и последователями разных религиозных конфессий: армянами, болгарями, греками, грузинами, мингрелами, молдаванами, немцами, поляками, русскими, сванами, эстонцами и другими.

Рассмотрены особенности проявления традиционной светской и религиозной толерантности у абхазов в условиях перехода Российской империи к активной к культуртрегерской политике и новой этнодемографической и конфессиональной ситуации.

В первом параграфе «Этнодемографические и этнокультурные последствия культуртрегерской политики Российской империи и Грузии в отношении Абхазии и абхазов» раскрыта культуртрегерская политика России и Грузии, направленная на уничтожение абхазской этнокультурной самобытности.

В июне 1864 г. Россия объявила об упразднении Абхазского княжества. Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел (с 1883 г. в Сухумский военный округ) Российской империи. Последний владетель Абхазии князь Михаил Чачба-Шервашидзе был арестован в ноябре 1864 г. и выслан на постоянное место жительства в Воронеж, где и скончался 16 апреля 1866 г. Восстание возмущившихся абхазов в селе Лыхны было подавлено военной силой. Более того, после лыхненского 1866 г. восстания абхазов на Абхазию обрушилась волна репрессий: массовое принудительное выселение абхазов в Турцию (1867, 1877–1880).

В опустевших регионах Абхазии продолжалось заселение семьи «заслуженных» военных, и представителей иных этносов.

В результате Абхазия стала многонациональной и поликонфессиональной. Резко изменилась не только этнодемографическая ситуация, но и религиозная. Более того, не получили распространения ни уславская, ни бартоломеевская письменности. Представители царизма и Русская православная церковь посчитали, что абхазы, находящиеся «в невежественном состоянии... с низким уровнем их нравственных и умственных понятий»⁸, причислив абхазский язык к «беднейшим наре-

⁸ Отчет ОВПХК за 1869 год. – Тифлис, 1868. С. 3.

чиям»⁹, обреченным «на исчезновение в более или менее близком будущем»¹⁰. Абхазский язык Советом Общества восстановления православного христианства на Кавказе «признан настолько младенческим и неразвитым, что всякие попытки к передаче на нем книг Священного писания были остановлены»¹¹. Были почти полностью приостановлены и другие шаги в просвещении абхазского народа. Бартоломеевский букварь больше не переиздавался.

Все эти и другие меры были направлены на основательное уничтожение абхазской этнокультурной самобытности, независимости. Поэтому большинство абхазского населения со своими князьями покинули Абхазию, надеясь сохранить свои национальные особенности за ее пределами.

Во втором параграфе «**Особенности проявления традиционной толерантной и поликонфессиональной культуры у абхазов в условиях многонациональности**» показано, что и в новых условиях – с потерей своей государственности и ряда традиционных прав и этнической независимости, отношение абхазов к «своей» и «чужой» религиозной вере оставалось неизменным. Они друг к другу относились мирно, независимо от исповедуемой религии. Таким же было их отношение и к другим национальностям, другим религиозным верованиям.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы о фактах свидетельствуют, что между коренными абхазами и поселенными русскими и грузинскими властями народами не зафиксированы межнациональные и межконфессиональные конфликты. Все народы Абхазии проявляли взаимную толерантность и веротерпимость.

Более того, верующие, безрелигиозные (атеисты) и неверующие (не определившие своего отношения к религии) абхазы «всегда друг к другу относились в соответствии с духом и буквой апсуара-абхазства, «всегда жили в полном согласии»¹². А к неабхазу – с достоинством, и даже снисходительно, в форме проявления «ауаюра» – человечности: толерантности, гуманности, гостеприимства и т.д.

Видимо этим обстоятельством и объясняется то, что в истории страны нет упоминаний о каких-либо религиозных войнах и распрях.

⁹ Отчет ОВПХК за 1869 год – Тифлис, 1870. С. 9.

¹⁰ Цит. по: *Смир Г.В.* Эволюция религиозных верований у абхазов: Автореф. Дис. ... д-ра ист. наук. – Майкоп, 1997. С. 302.

¹¹ *Платонов А.И.* Обзор деятельности ОВПХК за 1810-1910гг. – Тифлис, 1910. С. 157.

¹² *Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. – Сухум, 1957. – С. 24.

В параграфе приведено множество доказательств и свидетельств тому, что Абхазия, пожалуй, единственное место на Кавказе, где религиозная терпимость доведена до идеала. В отличие от других уголков региона религиозный экстремизм в Абхазии отсутствует. В Абхазии сохранилась только одна небольшая ваххабитская община во главе с террористом Роки Гицба, что является фактом, выбивающимся из общего течения религиозной жизни абхазов.

Эти и другие материалы нашего исследования позволяют заключить, что абхазское общество отличается веротерпимостью, а корни веротерпимости уходят глубоко в историю.

В третьем параграфе «**Воззрения представителей высшего (владельческого) сословия Абхазии на особенности проявления поликонфессиональности и толерантности**» анализируются отдельные уцелевшие рукописи представителей исконно абхазского рода владельцев князей, двоюродных братьев, самых образованных, воспитанных в духе абхазской этнокультурной системы апсуара-абхазов и широкоизвестных личностей Г. М. Чачба-Шервашидзе, Г.Д. Чачба-Шервашидзе.

Старший сын последнего владельца автономного Абхазского княжества Российской империи Михаила Чачба-Шервашидзе, друг юности будущего императора Александра III, флигель-адъютант Александра II с 1879 г., член свиты царя (с апреля 1880 г.), Г. М. Чачба-Шервашидзе выражал думы и чаяния трудового абхазского народа, проповедовал идеи свободы и равенства между людьми, выступал против насилия и угнетения.

Г. М. Чачба-Шервашидзе не стал «совиновником» массового махаджирства значительного большинства абхазов во второй половине XIX – начале XX в., как некоторые князья, которые со своими «зависимыми» покинули Абхазию. В махаджирство ушли бы почти все абхазы, если бы не его влияние на абхазский народ и на некоторых представителей княжеско-дворянского сословия. Г. М. Чачба проявил огромное терпение ради спасения и сохранения в Абхазии хотя бы части абхазского населения. Он «высоко держал знамя не только своего достоинства, но и чести своего»¹³.

Г. М. Чачба-Шервашидзе остается как личность – образец самых толерантных абхазов.

¹³ Абхазия – документы и материалы (1917–1921). / Сост. Р.Х. Гожба. – Сухум, 2009. С. 9.

В параграфе исследованы работы Г. Д. Чачба-Шервашидзе (1847–1918) – представителя известного рода владетельных князей Абхазии Чачба, юриста и видного представителя абхазской интеллигенции, государственного и общественного деятеля Абхазии, Грузии и Российской империи второй половины XIX – начала XX в., кавалера датских орденов со звездой «Дане – брэг», ордена «Белого Слона» с лентой и звездой, украшенной бриллиантами, мужа (после кончины в 1894 г. императора Александра III) «вдовствующей императрицы» Марии Федоровны (в девичестве Луиза София Фредерика Дагмара), обер-гофмейстера, (обер-гофмаршала), императорского двора. Несомненно, его труды об эволюционном развитии природы и общества, о месте и роли человека в этом, о негативных последствиях революционной ломки закономерных и эволюционных процессов, о путях и темпах преодоления устаревших элементов в духовной культуре, взаимоотношениях малочисленных и многочисленных этносов, о мюридизме на Кавказе, об абхазских мюридах имама Шамиля, о самом Шамиле, об особенностях и исторической эволюции взаимотолерантных религиозных верований у абхазов и другие мысли не потеряли своей актуальности и для XXI в.

Г. Д. Чачба-Шервашидзе один из первых, кто рекомендовал: «Надо, чтобы все абхазы поверили, что все делается во имя абхаза, во имя культуры и процветания. Несомненно, необходимо вернуть и прежнее название страны – «Абхазия»¹⁴.

Г. Д. Шервашидзе (Чачба) своими советами и мыслями влиял на самые высокопоставленные лица страны. В частности о влиянии Г. Д. Шервашидзе (Чачба) на «вдовствующую императрицу» Марию Федоровну в своих воспоминаниях фрейлина Анна Вырубова (Тонева) пишет: «Гневная (так называет она Марию Федоровну. – М.К.), набралась от своего кавказца (Г. Д. Чачба-Шервашидзе. – М.К.) вольных мыслей и толкает Папу (статс-секретаря и главноуправляющего его величества канцелярией в продолжение 20 лет. – М.К.) на конституцию»¹⁵. Его влияние распространялось на смягчение политики царизма в отношении абхазов вплоть до начала XX в.

В «**Заключении**» диссертации подведены итоги рассматриваемой проблемы. В частности, автор отмечает, что для абхазоведов актуаль-

¹⁴ Цит. по: *Смир Г.В.* Из истории абхазской философии и свободомыслия второй половины XIX – начала XX века. – Карачаевск КЧГУ, 2001. – С. 27–28.

¹⁵ *Вырубова А.Н.* Фрейлина и ее величество. Дневник и воспоминания. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 53.

ной проблемой было и остается изучение и пропаганда традиционных особенностей и современных форм проявления толерантной духовно-нравственной культуры и ее роли в обеспечении преодоления жизненных трудностей не только титульного, давшего наименование стране и государству, абхазов, но и всего многонационального и полирелигиозного народа Республики Абхазия.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

В ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Кулова М. Л.* К вопросу о традиционной языческой религии абхазов в современной Абхазии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2008. – № 29 (65). С. 177–180 (0,4 п. л.).

2. *Кулова М.Л.* К проблеме этнической межконфессиональной толерантности у народов современной Абхазии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал. – СПб., 2009. – № 110. С. 31–34 (0,43 п. л.).

3. *Кулова М.Л.* Свособразие проявления толерантности в многоконфессиональной культуре абхазов // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал Института региональных проблем Российской государственности на Северном Кавказе. – Пятигорск, 2009. – Вып. 11 (2). С. 75–81 (0,65 п. л.).

В научных изданиях общего характера:

4. *Транж (Кулова) М.Л.* Эволюция религиозных верований абхазов // Национально-религиозный компонент в школах КБР. Проблемы, решения, перспективы. Республиканская научно-практическая конференция. Тезисы докладов. – Нальчик: КБГУ, 2002. С. 36–38 (0,2 п. л.).

5. *Транж (Кулова) М.Л.* Апсуара как религиозно-воспитательная основа в традиционной культуре абхазов // Педагогический вестник ИПКП работников образования. Сборник научно-методических статей. – Нальчик: КБГУ, 2002. Вып. 5. С. 130 – 140 (0,7 п. л.).

6. *Транж (Кулова) М.Л.* Православие и ислам в Абхазии // Проблемы социально-экономической и культурной жизни КБР. Альманах социально-экономических и правовых исследований. – Нальчик: КБГИ бизнеса, 2002. С. 89–91 (0,2 п. л.).

7. *Транж (Кулова) М.Л.* Утверждение ислама суннитского толка в Абхазии // Альманах социально-экономических и правовых исследований. – Нальчик: КБГИ бизнеса, 2002. С. 91–96 (0,3 п. л.).

8. *Транж (Кулова) М.Л.* Обряды и обычаи, связанные с воспитанием детей в Абхазии // Педагогический вестник ИПКП работников образования. Сборник научно-методических статей. – Нальчик: КБГУ, 2003. Вып. 6. С. 132–136 (0,3 п. л.)

9. *Кулова М.Л.* Этническая и межконфессиональная толерантность у абхазов: традиции и современность // Вестник Карачаево-Черкесского госуниверситета им. У.Д. Алиева. – Карачаевск: КЧГУ, 2009. № 29. С. 131–135 (0,35 п. л.).

10. *Кулова М.Л.* Религиозный облик народов современной Абхазии // Культура, искусство, образование на рубеже веков. Сборник научных работ аспирантов и студентов Северо-Кавказского государственного института искусств. – Нальчик: СКГИИ, 2009. Вып. 3. С. 109–114 (0,2 п. л.).

11. *Кулова М.Л.* Проявление толерантности в многоконфессиональной культуре абхазов // Сборник Северо-Кавказского государственного института искусств «Культура. Образование. Искусств». – Нальчик: СКГИИ, 2009. С. 125–133 (0,4 п. л.).

12. *Кулова М.Л., Смыр Г.В.* Толерантность и поликонфессиональность в этнической культуре абхазов // De Caucaso: историко-этнографический альманах. – Карачаевск: КЧГУ им. У.Д. Алиева, 2009. Вып. 1. С. 97–110 (0,9 п. л.).

13. *Кулова М.Л. Смыр Г.В.* Толерантность как феномен отношения абхазов к себе, друг к другу, к окружающей среде, к своей и иной культуре. Гуманитарные технологии укрепления российской государственности на Юге России: сборник научных статей по материалам III Всероссийская научно-практическая конференция. – Краснодар: Альфа-полиграф +, 2010. С. 297–301 (0,3 п. л.).

14. *Кулова М.Л. Смыр Г.В.* Свообразные понимания и толкования смысла толерантности у абхазов // Поиск. Знание. Наука. Сборник научных статей / Материалы научных исследований с международным участием. – Карачаевск: КЧГУ, 2011. С. 60–69 (0,5 п. л.).

15. *Кулова М.Л. Смыр Г.В.* Толерантность титульных абхазов и их влияние на межэтнические и межконфессиональные взаимоотношения в современной Абхазии // Вестник Карачаево-Черкесского госуниверситета им. У.Д. Алиева. № 31. – Карачаевск: КЧГУ, 2011. С. 65–71 (0,5 п. л.).

Кулова Мадина Леонидовна

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ В ЭТНИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ АБХАЗОВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Лицензия ИД № 00003 от 27.08.99

Подписано в печать 21.04.12.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.

Издательство М. и В. Котляровых
(ООО «Полиграфсервис и Т»)
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19
Тел./факс: (8662) 42-62-09